

Едва успев официально подтвердить свои отношения, на второй же день они устроили эти рискованные ласки прямо на корабле. Се Синьцзянь и опасался, и сгорал от острого, пьянящего азарта, так что к моменту сошествия на берег ходил будто в тумане.

Когда теплоход причалил к пристани, Синьцзянь попытался подняться с кресла. Обычное вроде бы движение, но ноги подкосились, и он едва не рухнул обратно. К счастью, Ли Вэньсю вовремя подхватил его под локоть, не дав окончательно опозориться.

— Морская болезнь? — заботливо поинтересовался Вэньсю. Выглядел он, в отличие от своего спутника, свежим и бодрым.

Синьцзянь, зацелованный до изнеможения, метнул в него сердитый взгляд:

— И кто, по-твоему, в этом виноват?

— Я, разумеется, — усмехнулся Ли Вэньсю. Он ласково взъерошил юноше волосы, подхватил его рюкзак и с довольной, покровительственной нежностью добавил: — Пойдём.

От воспоминаний о том, чем они только что занимались в каюте, щёки Синьцзяня вновь вспыхнули. Хотя... чего греха таить, ему и самому было безумно приятно.

Поджав губы, юноша сделал независимый вид и направился к выходу, будто ничего не произошло.

Проходя мимо передних рядов, он заметил Чэн Лисюэ — та всё ещё сидела за уткнувшимся в ноутбук экраном. На фоне её трудоголизма Синьцзяню, у которого в голове крутились лишь поцелуи, стало совсем уж неловко. Как на грех, Лисюэ подняла голову и тепло ему улыбнулась.

Сгорая от смущения, юноша пересилил себя и завязал разговор:

— Всё ещё работаете?

— Всё, заканчиваю, — она захлопнула крышку ноутбука и поднялась. — На качающейся палубе монтировать невозможно. Вернёмся — тогда и доделаю.

Синьцзянь промолчал, а вот Ли Вэньсю будто что-то вспомнил и спросил:

— Вы уже приступили к монтажу?

— Да, — кивнула Лисюэ, и её голос заметно стих. — У Наставника со здоровьем совсем неважно...

Вэньсю нахмурился:

— Врачу показывался?

— Вернёмся сегодня — и сразу в больницу.

Девушка держалась стойко, но оба понимали: дело дрянь. Вэньсю не ожидал, что болезнь прогрессирует так стремительно. Он бросил взгляд вперёд, на Ло Юаньцзе. Тот шёл под палящим солнцем в надвинутой на лоб кепке, отказавшись от помощи ассистентов, и внешне ничем не выдавал своего недуга.

Не зная подлинной подоплёки, Синьцяннь лишь заметил:

— Я утром спрашивал, как он. Режиссёр Ло сказал, что просто простудился.

Лисюэ на миг опешила, после чего натянуто улыбнулась:

— Ну да... Учитель вчера вечером подхватил простуду.

Синьцяннь почувствовал, как в воздухе повисла странная тяжесть, но, не имея представления о диагнозе, не придал этому значения. Покуда он недоумевал, на плечо давящей тяжестью опустился чей-то подбородок.

Вздогнув, юноша обернулся:

— Что с тобой?

— Дай немного прилечь... — тихо прошептал Вэньсю.

Пассажиры с третьего яруса уже разошлись, и в просторной каюте остались только они. Вэньсю обнял Синьцянню со спины, привлекая к себе.

Тело юноши на мгновение одеревенело, однако отталкивать мужчину он не стал. Лишь отвернулся и еле слышно пробормотал:

— Как знаешь...

Чэн Лисюэ, подхватив рюкзак и надвинув бейсболку на самые глаза, бесшумно выскользнула наружу.

По возвращении в Цзинши съёмки фильма «Долгое лето» пошли полным ходом. Однако Синьцзянь и помыслить не мог, что по прибытии Ло Юаньцзе сразу загремит в больницу, а остаток сценического материала временно перейдёт под руководство Чэн Лисюэ.

«Неужели обычная простуда может так скрутить?» — беспокоился за режиссёра Ло. Но рабочий график трещал по швам: юноша успел лишь раз навестить мэтра в палате перед стартом съёмок, после чего с головой ушёл в безумный марафон.

Хотя Лисюэ считалась прямой ученицей Ло Юаньцзе и переняла его почерк в повествовании и визуальной эстетике, их подход к работе отличался как день и ночь.

Старец Ло вел себя подобно мудрому старшему наставнику: снимал неторопливо, мягко, деликатно. Расписание составлялось с запасом, и на площадке царила непринуждённая, домашняя атмосфера.

Чэн Лисюэ же являла собой полную его противоположность. Настоящий строгий завуч! Жёсткая, напористая, она дневала и ночевала на площадке, подгоняя всех с таким азартом, будто намеревалась вместить в одни сутки все двадцать четыре часа непрерывной работы.

Если Синьцзяню и Ли Вэньсю ещё удавалось изредка урвать час-другой на сон, то съёмочная группа уже стонала от изнеможения.

Съёмочный процесс продолжал катиться по этим натянутым до предела нервам, пока в один из дней, после беспрерывной ночной смены, Чэн Лисюэ не попыталась подняться с режиссёрского кресла. У неё в глазах мгновенно потемнело, и она со всего размаха врезалась лбом прямо в монитор.

Помощник режиссёра грохнулась в обморок! На площадке тут же поднялся переполох, вокруг неё сбежалась вся толпа.

— Просто гипогликемия, сахар упал, — отмахнулась Лисюэ, с трудом карабкаясь на ноги и порываясь продолжить процесс.

Ли Вэньсю окинул её холодным, трезвым взглядом и чеканно произнёс:

— Сегодня объявляется выходной.

— Я в порядке, никакого отдыха не надо! — Она задрала подбородок. На мертвенно-бледном лице тёмными провалами выделялись огромные синяки под глазами.

Вэньсю ледяным тоном отчеканил:

— И что ты рассчитываешь снять в таком состоянии?

Лисюэ крепко сжала губы, не находя слов.

— Ло Юаньцзе доверил тебе команду не для того, чтобы ты её угробила.

Девушка широко распахнула глаза, попыталась возразить, но голос перехватил сухой зажим. Спустя долгое, тяжёлое молчание она медленно надвинула козырёк бейсболки на самое лицо и тихо проронила:

— Хорошо... Объявляется выходной.

Выкроив долгожданный передых, Ли Вэньсю и Се Синьцянь не стали оставаться в отеле, а отправились в городскую квартиру актёра.

По дороге Синьцянь, всё ещё прокручивая в памяти раздавленный вид Чэн Лисюэ, не удержался от замечания:

— Ты не слишком жёстко с ней обошёлся?

— Я вовсе не пытался её задеть, — Вэньсю прикрыл глаза и устало выдохнул. — Просто другому до неё сейчас не достучаться.

— Она ведь тоже переживает за режиссёра Ло, — вздохнул Синьцянь.

— А кто не переживает? Мы все изводимся. Но кинематограф — это не конвейерное штампование сериалов. Тут нельзя просто отпахать по четырнадцать часов в сутки и получить шедевр. Иногда ради каких-то пятнадцати секунд на экране приходится переснимать дубль по тридцать раз и доводить сцену до идеала целыми днями. — Вэньсю сменил тон и со скептическим смешком добавил: — Сляпать на скорую руку можно что угодно. Только кому потом нужен этот шлак?

Синьцянь молча кивнул — в его словах была неопровержимая правда.

— Ладно, примкни глазки, — смягчился Вэньсю. — До дома ещё ехать и ехать.

— Давай сперва к тебе заскочим, а потом пусть шофёр отвезёт меня домой.

— Ты о чём вообще? — хохотнул Вэньсю и сжал его ладонь. — Мой парень что, не собирается идти со мной к нам домой?

Синьцянь вытаращил на него глаза, в его голосе проскользнуло смущённое замешательство:

— Прямо к тебе? Вот так сразу?

— Мы просто отдохнём, ничего лишнего, — нежно успокоил его Вэньсю. — Я просто хочу побыть с тобой рядом.

— Ну... ладно тогда... — Синьцянь уткнулся взглядом в колени, но удержать улыбку так и не смог.

Последние полмесяца Синьцянь спал едва ли по пять часов в сутки и валился с ног от усталости, но мысль о том, что он будет ночевать у Вэньсю, подхлестнула его азартом. Он так и не сомкнул глаз, пока машина не заехала на подземную парковку жилого комплекса.

Это был лишь второй его визит к Вэньсю. Всё то же привычное убранство, а стоит запереть дверь — как от окна молнией метнулась тёмная тень.

Вэньсю ловко подхватил Сяо Хэя на руки и принялся поглаживать. Чёрный кот прищурился, начал ластиться к хозяину и одновременно пытался шутливо царапнуть его зубами.

— Глупый кот, — тихо и ласково пробормотал Вэньсю. — Забыл меня, что ли? Отпусти.

Сяо Хэй коротко мяукнул, разжал зубы и переключился на воротник его рубашки, цепляя его когтями.

Наблюдая за этой картиной с умилением, Синьцянь не удержался от вопроса:

— Тебя так долго не было, кто за ним ухаживал?

— Домработница приходила каждый день, да Ли Синь изредка заскакивал. — Вэньсю почесал кота за ушком. — Хотя времени я ему и впрямь уделяю маловато.

— Ну, работа же...

— Хочешь поддержать? — Вэньсю обернулся и протянул ему питомца.

— А можно? — У Синьцяня вспыхнули глаза, но он заколебался, не решаясь протянуть руки. — Вдруг он заупрямится?

Юноша отлично помнил, как настороженно встретил его кот в первый раз.

— А ты попробуй, — непринуждённо бросил Вэньсю, пододвигая к нему питомца. — Если он не признает моего парня, то на кой он мне вообще нужен?

— Не пугай кота!

Услышав своё имя, Сяо Хэй задрал мордочку и звонко мяукнул.

Вообще-то кот отличался диким нравом и дичился чужих, но, уловив от Синьцяня знакомый запах своего хозяина, вильнул хвостом и покорно устроился у него на руках.

Это был первый раз, когда Сяо Хэй проявил к нему такое расположение! Окрылённый Синьцянь с таким упоением принялся гладить мурлыку, что не мог оторваться. Лишь когда Вэньсю позвал его обедать, юноша с неохотой выпустил пушистого лежебоку.

После обеда Синьцянь прилёг примерить дневной сон. Измотанный двухнедельным марафоном, он наконец расслабился — и беспробудно провалился в небытие до самого вечера.

Когда он проснулся, солнце давно зашло за горизонт. Город утопал в сумерках, и только на самом краю западного неба ещё тлела узкая полоска багрового заката.

Свет в спальне не горел. Повернув голову, Синьцянь наткнулся на пристальный, глубокий взгляд Ли Вэньсю.

— Проснулся? — Мужчина сидел на краю кровати, держа на коленях ноутбук — по-видимому, разбирал рабочие дела.

— Который час? — Синьцянь потёр заспанные глаза.

— Почти семь, — глянув на часы, ответил Вэньсю. — Поднимайся, пора ужинать.

Синьцянь вяло угукнул, но сдвинуться с места так и не смог. От долгого сна тело стало совсем ватным и непослушным.

Вэньсю закрыл ноутбук и собрался встать, но, обернувшись, увидел, что его парень и не думает вылезать из-под одеяла. Юноша тихо лежал в постели, взъерошенный, с тёплым, нежащимся взглядом.

Вэньсю замер на пару секунд, затем протянул руку и легонько сжал его нежную, по-детски мягкую щеку.

— Вставай, соня.

— Уже встаю-у... — промямлил Синьцзянь, но вместо того чтобы подняться, лишь сладко потянулся и свернулся калачиком обратно.

Сменных вещей он с собой не брал, поэтому облачился в домашнюю футболку Вэньсю. Вырез оказался слишком широким, обнажая изящные, белоснежные ключицы.

У Вэньсю сладко дрогнуло сердце. Наклонившись, он накрыл его губы своими.

Синьцзянь и не думал сопротивляться — напротив, подался навстречу, подставляя лицо.

— Приоткрой губы... — тихо прошептал Вэньсю, и Синьцзянь послушно подчинился.

Вэньсю впервые видел своего застенчивого парня таким расслабленным и податливым: мягким, шёлковым, готовым исполнить любую просьбу.

Они ещё долго ласкали друг друга в постели, пока дыхание обоих не сбилось до рваных вдохов.

Когда Синьцзянь наконец выбрался из спальни, одежда на нём была приведена в порядок, но щёки горели пунцовым пожаром.

Домработница как раз собиралась уходить. Заметив пылающее лицо юноши, она с искренней заботой поинтересовалась:

— Ой, милоч, ты никак простудился?

Эта женщина с малых лет выхаживала Вэньсю ещё в родовом поместье семьи Ли, а затем перебралась вслед за ним сюда. Она относилась к нему как к родному и искренне радовалась за своего хозяина. Видя, как трепетно Вэньсю относится к Синьцзяню, она, естественно, прониклась к юноше особой симпатией.

— Да... есть немного... — неопределённо пробормотал Синьцзянь.

— Может, сбегать в аптеку за жаропонижающим? — засуетилась женщина. — Молодым тоже беречься надо! Погода-то как испортилась, похолодало, одеваться надо теплее.

— Не стоит, обычная лёгкая простуда, — замахал руками Синьцзянь.

— Как это «не стоит»? Молодость — не броня! — строго воспротивилась домработница. — Посмотри, как щёки пылают, температура вишь какая высокая! Может, лучше сразу к врачу?

Поняв, что заврался окончательно, Синьцзянь смущённо признался:

— Да нет у меня жара! Просто переспал лишнего, вот и разогрелся.

Посчитав его отговорки сомнительными, женщина с сомнением перевела взгляд на Ли Вэньсю:

— Взаправду не температурит?

— Взаправду, — развязно улыбнулся Вэньсю. — Я только что лично измерил у него оральную температуру.

Синьцзянь опешил.

«Оральную... что?!»

— Оральная-то оно конечно надёжнее, чем под мышкой, — удовлетворённо кивнула женщина и, ещё минуту попричитав о здоровье, подхватила мусорный пакет и вышла за дверь.

Синьцзянь метнул в Вэньсю уничтожающий взгляд.

— А что я такого сказал? — с невозмутимой миной выдал тот. — Я ведь и правда проверял языком температуру во рту. Если сомневаешься в точности — после ужина могу замерить в каком-нибудь другом месте.

Синьцзянь лишился дара речи.

«У кого тут жар, так это у тебя! Похотливый чёрт!»

<http://bllate.org/book/19727/1985862>